

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Арсений
Зверев**

СТАЛИН И НАРОД

ДЕНЬГИ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Москва

издательство
РОДИНА

2021

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8
3 43

Зверев А.Г.

3 43 Сталин и народ. Деньги для победы. – М.: Родина, 2021. – 272 с. – (Советский век).

ISBN 978-5-00180-170-2

Арсений Григорьевич Зверев был одним из ближайших соратников И.В. Сталина в 1930-е – начале 1950-х гг. Он занимал пост наркома, а затем министра финансов СССР, проводил в стране знаменитую денежную, «сталинскую» реформу, многое сделал для развития хозяйства Советского Союза.

В своей книге А.Г. Зверев рассказывает о встречах со Сталиным, о том, как решались важнейшие вопросы по управлению финансами страны, в том числе в тяжелые годы Великой Отечественной войны. По мнению автора, И.В. Сталин прекрасно разбирался в финансовых проблемах и проводил высокоэффективную экономическую политику, что доказывается на многочисленных примерах.

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-00180-170-2

© Зверев А.Г., наследники, 2021
© ООО «Издательство Родина»,
2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги Арсений Григорьевич Зверев прошел путь от текстильщика Высоковской мануфактуры до государственного деятеля социалистической державы, видного теоретика и крупного практика-экономиста, свыше двух десятков лет (с 1937 по 1960 г.) возглавлявшего наркомат (а затем министерство) финансов СССР.

Это время пришлось на годы созидания социализма, Великую Отечественную войну, затем восстановление народного хозяйства и ликвидацию ущерба, причиненного нашей стране гитлеровской Германией.

Особенно трудно пришлось А.Г. Звереву в начальный период Великой Отечественной войны. Следовало изыскать и немедленно мобилизовать колоссальные фонды для нужд обороны. Под руководством Зверева финансовая система была быстро и четко перестроена на военный лад, и на всем протяжении войны фронт и тыл бесперебойно обеспечивались денежными и материальными ресурсами.

После войны, по указанию И.В. Сталина, Зверев разработал проект финансовой реформы и осуществил ее в кратчайшие сроки, что позволило СССР, первому из стран — участников Второй мировой войны, отказаться от карточной системы распределения продуктов и товаров для населения, а потом постоянно снижать цены на них. Так продолжалось вплоть до

смерти Сталина, после чего многие достижения предшествующего периода были утрачены; вскоре был отправлен на пенсию и А.Г. Зверев.

Обстоятельства его ухода до сих пор окутаны тайной. Известный писатель и публицист Ю.И. Мухин считает, что причиной отставки явилось несогласие А.Г. Зверева с финансовой политикой Хрущева, в частности с денежной реформой 1961 г.

Мухин пишет об этом так: «В 1961 г. произошел первый подъем цен. Накануне, в 1960 г., был отправлен на пенсию министр финансов А.Г. Зверев. Прошли слухи, что он пытался застрелить Хрущева, а такие слухи убеждают, что уход Зверева не обошелся без конфликта.

Возможно, в основе этого конфликта была денежная реформа 1961 г., а как мы помним по реформе 1947 г., такие мероприятия начинают готовиться примерно за год до их проведения. Хрущев, видимо, не мог решиться открыто поднять цены в условиях, когда народ явственно помнил, что при уже заплеванном Хрущевым Сталине цены не поднимались, а ежегодно снижались. Официально целью реформы было объявлено спасение копейки, дескать, на копейку ничего нельзя купить, поэтому рубль надо деноминировать — увеличить его номинал в 10 раз.

Заметим, что такая скромная деноминация никогда не проводится, к примеру, в 1997 г. рубль был деноминирован в 1000 раз, хотя копейку сразу же выбрасывали из сдачи даже нищие — в 1997 г. и на 10 копеек ничего невозможно было купить.

Хрущев проводил деноминацию только с целью прикрытия ею повышения цен. Если мясо стоило 11 рублей, а после повышения цен должно было стоить 19 руб., то это сразу же бросилось бы в глаза, но если одновременно проводить и деноминацию, то цена мяса в 1 руб. 90 коп. сначала сбивает с толку — вроде и подешевело.

Трудно сказать, но и исключать нельзя, что у Зверева вышел конфликт с Хрущевым именно по поводу вот такого сугубо политического, а не экономического использования финансов».

* * *

Будучи выдвиженцем И.В. Сталина, Зверев принадлежал к числу тех советских руководителей, которые прошли «сталинскую» школу управления государством. В своих воспоминаниях, положенных в основу данной книги, А.Г. Зверев рассказывает об особенностях сталинского стиля руководства Советским Союзом, о поразительной способности И.В. Сталина вникать в самые сложные финансовые и экономические вопросы и принимать по ним верные, полезные для страны решения.

Кроме того, автор повествует о своем жизненном пути — от простого рабочего парня до министра — и доказывает, что такое было возможно только в советской стране, где перед каждым гражданином открывались широкие перспективы для реализации его лучших способностей.

ФАБРИЧНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Если вам доводилось когда-либо ездить из Москвы в Тверь через Клин, то вы заметили, что холмы Дмитровской гряды сменяются под Клином болотистой равниной. Это — правобережье Верхней Волги. Еще в начале текущего столетия тут тянулись почти сплошные леса, перемежавшиеся вырубками и скудными пашнями. В сторону Волги и ее крупных притоков струятся речки Малая Сестра, Яуза (не нужно путать с одноименной московской рекой), Вяз. К западу от Клина, на старинном тракте на Ржев, расположились селения Высоковск, Некрасино, Петровское, Павельцево... Этот край — моя родина. Здесь я родился в 1900 году в бедной семье рабочего и крестьянки. Я был шестым, а за мной последовало еще семь братьев и сестер.

В 1912 году меня приняли на работу на Высоковскую фабрику. Платили мне, помню, сначала 34 копейки в день. Через полгода, когда мастер убедился, что я стараюсь, меня перевели из подсобных рабочих в ученики к специалисту, а потом начали поручать и самостоятельную работу. В 1913 году я стал получать по 15 — 18 рублей в месяц — столько же, сколько и мой отец, квалифицированный ткач. Был я в то время подавальщиком у одного из лучших проборщиков фабрики Якова Чудесова. Дядя Яков считался гордостью проборного цеха: умел, как никто, делать сложные заправки тканевой основы. Увы, труд на хозяев выкачал из него все силы, а потом он потерял зрение и работать больше не смог... Меня поставили на место Чудесова, благо он в свое время щедро учил меня всему, что умел делать сам. Теперь мне положили жалованье побольше, от 22 до 36 рублей ежемесячно. Так подростком я стал едва ли не главным кормильцем семьи.

Силенок у меня было мало. Отработаешь десять часов и бредешь, пошатываясь от усталости, в общежитие. В тесной каморке с низким потолком, грязными стенами и закопченными окнами, на жестких нарах лежат старшие товарищи или ровесники, бормоча во сне. Кто-то играет в карты, кто-то бранится в пьяном споре. Жизнь их сломлена, подавлены мечты. Что видят они, кроме тупой, изнуряющей и однообразной работы? Кто просвещает их? Кто о них заботится? Тяни из себя жилы, обогащай хозяев! И никто не мешает тебе оставить в кабаке свои трудовые...

Вот идешь ты после смены с фабрики. Твое место — посередине переулка. Ступишь на озелененный тротуар, берегись попасться на глаза «хожалому». (Так называлось особое лицо. Люди, назначенные администрацией на эту должность, специально следили, чтобы рабочих не было на тротуарах.) Одним из «хожалых» был Ивлев, старый солдат. Двое других сохранились в памяти под своими прозвищами — Баран и Волк. Вооруженные палками, «хожалые» могли избить за любой «проступок». Жаловаться было бесполезно — выгонят с фабрики, и свисти в кулак.

Рядом с фабричным зданием виднелся так называемый Народный дом. Его построили по требованию рабочих. Но началась реакция, и больше рабочим туда не было доступа. Библиотекой, буфетом, бильярдной пользовались только служащие.

Много мы натерпелись хозяйского хамства и своеволия: не вовремя снял шапку, не так взглянул на начальство, осмелился высказать свое мнение... Бесправие рабочего человека и царившие повсюду палочные порядки вызвали законное возмущение. Его надо было направить в нужное русло. Постепенно я начал задумываться над тем, как нескладно устроена жизнь и нельзя ли ее переделать. Этот процесс политического созревания молодого рабочего был ускорен мировой войной. Что дает война трудовому люду? Россия голодает, народ зря на фронте гибнет, страна зашла в тупик. Долго ли еще так будет продолжаться? Самодержавие губит Россию, рабочие и крестьяне бедствуют, а хозяева богатеют. Такие разговоры все чаще слышались в цехах.

В конце 1916 года на фабрике забастовало более 5000 человек. Стачка была всеобщей. Начал ее наш проборный цех. Нас поддержали ткачи и прядильщики. Мы сговорились о совместных действиях и сразу же разошлись по своим деревням, условившись, где и когда снова встретимся. Начальство надеялось, что голод заставит рабочих отступить. Из Клина вызвали полицию. Но рабочие выдержали. Дирекция пошла на хитрость. Пытаясь расколоть фабричный люд, она решила уступить отдельным рабочим. Мы же об этом пока ничего не знали. Срок, который предоставила нам дирекция, истек: убедившись, что она отказала проборщикам в их требованиях, мы на очередной сходке договорились взять коллективный расчет.

Прошла неделя. Некоторых рабочих из нашего цеха администрация вызывала и грозила, если они не приступят к работе, лишить их отсрочки от призыва в армию. Испугавшись этой угрозы, те стали к станкам. Вернулся и еще кое-кто, добившись удовлетворения некоторых требований. Меня на работу не приняли. Увидев меня в конторе, директор Скидмор (англичанин) бросил злым голосом фразу: «Тебе ешо рано баштовать, ты ешо шопляк!» Так закончилась моя карьера высококовского проборщика.

Месяца два я жил дома, помогал матери. А когда грянула Февральская революция и царя сбросили, я распрощался с родными, забрал с собой нехитрые пожитки и уехал в Москву.